

218 125465

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ МАКСИМА ТАНКА»

УДК 81'38+81'371

КОЖЕМЯЧЕНКО ЕЛЕНА ВАСИЛЬевна

КОННОТАЦИИ В ПОЭЗИИ МАРИНЫ ЦВЕТАЕВОЙ

10.02.02 – русский язык

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени кандидата филологических наук

Минск – 2005

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

2А 125465

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Работа выполнена на кафедре теории и истории языка Учреждения образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»

Научный руководитель – доктор филологических наук, доцент Кудреватых И.П. (УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка», кафедра культуры речи и методики преподавания русского языка и литературы)

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, доцент Ратникова И.Э. (Белорусский государственный университет, кафедра русского языка)

кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Мельникова Л.А. (Институт языкознания имени Якуба Коласа НАН Беларуси)

Оппонирующая организация – Учреждение образования «Мозырский государственный педагогический университет»

Защита состоится 25 марта 2005 г. в 14.00 на заседании совета по защите диссертаций К 02.21.01 в УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка» по адресу: 220050, г. Минск, ул. Советская, 18, ауд. 42, тел. 287-79-16.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»

Автореферат разослан «25» февраля 2005 г.

Ученый секретарь
совета по защите диссертаций

Т.В. Ратько

Актуальность темы диссертации. Изучение языка художественного произведения, в частности особенностей идиолекта конкретного автора, – важная область исследований в отечественной и зарубежной лингвопоэтике. В связи с этим представляется актуальным обращение к поэтическому творчеству Марины Цветаевой, одной из основных черт которого является семантический синкретизм языкового знака. Несмотря на обилие работ, посвященных вопросам коннотации в различных аспектах ее проявления, вопросы авторского расширения семантического объема слова, богатства его ассоциативных рядов, употребления лексем в нестандартных текстовых ситуациях требуют особого внимания и изучения. Творчество талантливого, глубоко национального писателя, как правило, дает весомый и содержательный материал для раскрытия коннотативных значений языковых структур и, таким образом, помогает выявлению способов реализации эстетической функции художественного текста. Вопросы лингвистической реализации коннотации, ее категориальности и функционально-нагруженности в поэтическом тексте все больше привлекают внимание исследователей. Это связано, прежде всего, с многогранной семантической значимостью коннотации, которая участвует в создании разветвленного подтекста произведения, углубляя его смысловую и художественно-эстетическую перспективу.

Понятие «коннотация», его объем и содержание, место среди других смежных понятий, соотношение с ними в полной мере не решены. Многогранность и сложность проблемы и самого явления коннотации требует многоаспектного исследования, углубленного изучения различных ее сторон, что ведет к более совершенному познанию объекта в целом. Коннотация как лингвистическое, семантическое, ассоциативное и психолингвистическое средство позволяет понять полифоничность поэтических текстов, интерпретировать художественные образы, сравнения, из которых можно вывести особый, присущий только данному произведению эстетический смысл, дающий возможность в некоторых случаях демаркировать мировоззренческие позиции поэта. Художественный текст и возможности его интерпретации находятся в центре внимания современной лингвистики, но именно поэтический текст исследован менее всего, в частности его коннотативные приращения. Этим и объясняется актуальность темы исследования.

Особый интерес вызывает творчество выдающихся художников слова, к которым принадлежит Марина Цветаева. В многочисленных работах, посвященных анализу особенностей идиолекта этого мастера художественного слова, исследуются многозначность, омонимия в поэтическом контексте (см. работы Ю.М. Лотмана, Л.В. Зубовой, О.Г. Ревзиной, Е.Ю. Муратовой и др.), проводится анализ синкретичных словесных знаков (монографии и статьи Л.В. Зубовой), предпринимаются попытки анализа семантических полей в текстах Марины Цветаевой (см., например, исследование И.М. Лисенковой, посвященное семантической мотивации как фактору формирования семантического поля художественного текста), однако работ, где рассматривались бы особенности ак-

туализации коммуникативного потенциала слова, реализация его коннотативных значений, нет.

Данное исследование посвящено изучению коммуникативной действительности различных знаков языка в поэтической речи М. Цветаевой, для которой характерна эмоциональная напряженность и ассоциативная многоплановость в реализации коннотативных значений. Поэтому необходимо комплексное лингвистическое исследование, определяющее языковое своеобразие ее стиля. В научном изучении нуждается как лексико-семантический и грамматический уровни ее поэтической системы, так и словообразовательный потенциал художественного слова поэта. Диссертация является попыткой выявления и описания наиболее характерных составляющих идиостиля М. Цветаевой, которые способствуют многообразию интерпретаций ее поэтических текстов.

Связь работы с крупными научными программами, темами. Диссертационное исследование выполнялось в рамках научной темы «Слово как объект изучения лингвистики. Язык художественного произведения», которая разрабатывалась на кафедре теории и истории языка УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка в 1996–2000 гг. (номер госрегистрации 199983704), а также связано с темой «Язык в синхронии и диахронии», которая входит в государственную программу фундаментальных исследований по Республике Беларусь на 2001–2005 гг. (номер регистрации 20014910).

Цель и задачи исследования. Цель исследования – проникнуть в лингвистическую и экстралингвистическую природу коннотации, изучив характерные особенности языковых средств различных уровней, участвующих в формировании смысла художественных произведений Марины Цветаевой. Достижение поставленной цели предусматривает решение следующих задач:

- уточнить понимание лингвистической категории ‘коннотация’, ее статус, установить соотношение понятий ‘коннотативное значение’ и ‘стилистическое значение’;
- выявить коннотирующие аффиксы, наиболее активно участвующие в создании экспрессивности поэтического текста;
- раскрыть выразительные особенности средств стилистической изобразительности, участвующих в создании коннотативных значений;
- установить стилистическую роль окказиональных эпитетов в создании коннотации, проанализировать межтекстовые лексические парадигмы как отражение национально-культурных коннотаций.

Такая последовательность рассмотрения и принципы анализа позволили дополнить лингвостилистическую природу коннотации в поэзии Марины Цветаевой, а также определить структуру диссертационного исследования.

Объект и предмет исследования. Объект научного исследования – язык поэтических произведений М. Цветаевой, лексико-семантические, словообразовательные, синтаксические средства и их стилистическое назначение как условие адекватной интерпретации художественного текста. Предметом исследования является стилистическое назначение лексико-семантических, словообразовательных и синтаксических структур в создании коннотативных прираще-

ний, которые способствуют особой эмоциональной напряженности и ассоциативной многоплановости поэтического текста. Анализируются лингвистические средства и внеязыковые условия создания коннотации на уровне семантического переноса, лексического повтора и эллипсиса, на уровне словообразовательных аффиксов как элементов экспрессивности поэтического текста, с одной стороны, а с другой – как элементов смыслопорождения; устанавливаются особенности образования и употребления индивидуально-авторских эпитетов; описываются межтекстовые лексические парадигмы, отражающие национально-языковые традиции. Таким образом, предмет исследования – лингвостилистическая и экстралингвистическая природа коннотации в поэзии Марины Цветаевой. Материалом для исследования послужили стихи и поэмы М. Цветаевой. Выбрано и проанализировано свыше 1500 языковых фактов, в работе использованы наиболее яркие иллюстрации.

Гипотеза. Комплексный подход к анализу поэтической речи Марины Цветаевой определяет набор изобразительных средств ее поэтического языка, что находит отражение на семантическом, словообразовательном и синтаксическом уровнях художественного текста. Доминантными знаками идиостиля М. Цветаевой можно считать образное определение как составляющее национально-культурного компонента, которое проявляется в условиях аномативной сочетаемости слов, в его ассоциативных связях; коннотирующие аффиксы, отображающие особенности мировидения автора, его поэтического мышления. Стилеобразующими элементами поэтической речи Марины Цветаевой являются конструкции экспрессивного синтаксиса, в частности семантический перенос, лексический повтор и эллипсис, которые, с одной стороны, нарушают синтаксическую цельность высказывания, а с другой – ведут к приращению дополнительных смыслов.

Методология и методы проведенного исследования. Методологическую основу диссертации составили исследовательские принципы Р.А. Будагова, В.В. Виноградова, Г.О. Винокура, А.А. Потемни, Л.В. Щербы, философское положение о взаимной обусловленности формы и содержания, системности и историзма. Сложность исследуемой проблемы привела нас к необходимости использования совокупности приемов лингвистического анализа. Основным является функционально-стилистический метод, предполагающий исследование речевой системности. В качестве дополнительных выступает структурно-описательный метод, в частности метод наблюдения, структурно-семантический, а также синтезирующий, который рассматривает составляющие текста как изолированно, так и в их взаимоотношениях. Комплексное изучение единиц отдельных уровней позволяет исследовать художественный текст с функционально-семантической точки зрения.

Научная новизна и значимость полученных результатов. Научная новизна исследования заключается в том, что на материале поэзии Марины Цветаевой впервые выявлены и проанализированы средства создания образности как результат эстетических коннотаций, изучена роль различных компонентов семантики слова в формировании его коммуникативного потенциала. Установлена значимость коннотаций в формировании подтекста художественного

произведения, проведено системное исследование характерных особенностей языкового стиля М. Цветаевой, определены пути возникновения коннотативных значений на различных уровнях языковой системы. Изучены и раскрыты особенности национально-культурного компонента в семантической структуре слова и своеобразии его отражения в лирике поэта, выявлены закономерности функционирования морфем в поэтическом тексте. Актуальный смысл поэтического слова М. Цветаевой впервые исследован в коммуникативно-деятельностном аспекте с точки зрения идиостиля автора. Только опираясь на достаточно полный анализ и системное описание всех аспектов значения, можно говорить о создании последовательной, целостной теории коннотации.

Практическая значимость полученных результатов. Основные положения и выводы диссертации могут быть использованы при написании учебных пособий по русскому языку, лингвистическому анализу художественного текста, в процессе преподавания названных дисциплин, а также спецкурсов и спецсеминаров, касающихся лексико-семантического, словообразовательного и синтаксического уровней поэтического текста, анализа идиостилей различных авторов.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту. На защиту выносятся следующие положения:

1. Коннотация – комплексное явление, это ассоциации, складывающиеся как совокупность лингвистического, экстралингвистического и психолингвистического в отражении реалий объективной действительности, это совокупность концептуально-структурных значений, участвующих в создании стилистического, но не равных ему. Понятие ‘коннотативное’ шире понятия ‘стилистическое’.

2. Наиболее продуктивным средством создания коннотации в поэзии Марины Цветаевой являются семантико-стилистические аффиксы. Приставка Марины Цветаевой – это стилистическая доминанта поэтического текста, выполняющая смыслоорганизующую функцию. Коннотатирующим элементом поэзии Марины Цветаевой становятся суффиксы *-ость*, *-тель*.

3. Стилеобразующими элементами поэтического текста Марины Цветаевой на уровне синтаксиса являются структурная неполнота, эллипсис как проявление имплицитного в языке, способствующие пониманию авторских идей, концепта произведения, философского постижения мира; лексический повтор как средство смысловой связанности, усиления экспрессии; обогащающий языковые единицы новыми связями и усиливающий коммуникативную направленность поэтического текста; лексико-синтаксический перенос, выполняющий различные стилистические функции и несущий определенные смыслы.

4. Окаzionaliальные эпитеты в поэтическом тексте Марины Цветаевой – это индивидуально-авторские образования, связанные или с расширением семантических отношений определений, или с обновлением их формальной структуры – созданием новой формы. Межтекстовые лексические парадигмы в поэзии Марины Цветаевой – это отражение контекста эпохи, или вертикального контекста. Национально-культурный компонент представлен сочетательными возможностями лексем, когда слово светит «отраженным светом соседей», становясь важнейшей частью коммуникативного потенциала.

Личный вклад соискателя. Основные положения, изложенные в диссертационной работе, – результат непосредственного исследования самого автора.

Апробация результатов диссертации. Содержание и основные положения диссертации служили предметом обсуждения на заседании кафедры теории и истории языка Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка и были апробированы на следующих конференциях: «Русский язык и литература: вопросы теории и методики преподавания» (Минск 1996); «Национально-культурный компонент в тексте и языке» (Минск, 1999); «Язык, слово, действительность» (Минск 2000); «Актуальные вопросы русского языка и литературы: теория, методика преподавания» (Минск 2000); «Текст в лингвистической теории и в методике преподавания филологических дисциплин (Мозырь, 2001); «Лингвистика и литературоведение в университете» (Минск 2002); «Культура речи в условиях билингвизма: состояние, перспективы, инновационные технологии» (Минск 2004).

Опубликованность результатов. По теме исследования имеется 12 опубликованных работ (без соавторства): 3 статьи в научных журналах, 2 – в сборниках научных трудов, 7 публикаций в сборниках материалов научных конференций. Общий объем опубликованных работ составляет 40 страниц.

Структура и объем диссертации. Диссертационное исследование состоит из введения, общей характеристики работы, двух глав, заключения, списка использованных источников. Общий объем работы – 106 страниц: 94 страницы занимает основной текст, 12 страниц – список использованных источников. Библиография включает 164 наименования.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** термин ‘коннотация’ определяется как один из неопределенных, поскольку сфера его применения продолжает расширяться и все больше теряет четкие ограничительные контуры. Приводятся подходы известных ученых (И.В. Арнольд, Р.А. Будагова, В.В. Виноградова, Д.Н. Шмелева, В.И. Шаховского и др.) к вопросам интерпретации коннотации, обосновывается научная востребованность подобных исследований, дается определение коннотации.

В **Общей характеристике работы** обоснована актуальность изучения коннотаций в поэзии Марины Цветаевой, охарактеризована связь работы с крупными научными программами и темами, поставлена цель и необходимые для ее достижения задачи, определены объект и предмет изучения, представлены методология и методы проведенного исследования, дана характеристика научной новизны, теоретической и практической значимости работы, сформулированы основные положения, выносимые на защиту, приведены сведения о личном вкладе соискателя, об апробации диссертации и опубликованности ее основных положений и результатов, о структуре и объеме работы.

В первой главе диссертационного исследования «Лингвистическая природа коннотации» рассматривается история вопроса, дается теоретическое обоснование термина 'коннотация', устанавливается соотношение понятий 'коннотативное значение' и 'стилистическое значение', раскрывается роль контекста в создании коннотативных значений, устанавливаются различия подтекста и коннотации.

Проблема коннотации – определение ее лингвистического статуса, сущности, структуры, места и роли в языке – относится к числу наиболее дискутируемых в лингвистической литературе. Со времени издания трудов Дж. Ст. Милля, К.О. Эрдмана, Л. Блумфильда, Е. Ельмслева, Р. Барта, Дж. Лайонза и др., посвященных феномену коннотации, неоднозначность взглядов и подходов к изучению этой проблемы увеличилась, что свидетельствует о ее многогранности и сложности. Попытки ученых уточнить объект, обозначаемый термином 'коннотация', привели к появлению большого количества определений, из которых остается неясной ни ее природа, ни ее семантическая структура. Это дает основания считать, что в лингвистике исследования коннотативных явлений все еще находятся на стадии анализа и обобщения (изучаются разнообразные ее проявления).

При рассмотрении коннотации в лингвистическом аспекте можно выделить широкое и узкое ее понимание. При узком понимании коннотация связывается с эмоциональностью и стилистической окрашенностью или же только с эмоциональностью (эмотивностью) (А.В. Филиппов, В.И. Шаховский). В широком понимании к коннотации относят экспрессивный, эмоциональный, оценочный, образный и стилистический компоненты значения (О.С. Ахманова, В.Н. Телия). В некоторых трудах по стилистике отдается предпочтение термину 'синтаксическое значение' (Т.Г. Винокур). При этом стилистическое значение определяется по-разному: как элемент семантической структуры слова или как общее обозначение эмоционально-оценочных и экспрессивных компонентов значения слова.

Коннотация – эмоциональная, оценочная, или стилистическая окраска языковой единицы узального или окказионального характера. В своей лингвистической природе коннотация отражает одномоментную реализацию всех существующих связей между образом и словом, которые лежат в основе поэтического языка. Коннотативное значение – это индивидуально-субъективное значение языковых знаков, складывающееся как совокупность лингвистического, экстралингвистического и психолингвистического в отражении реалий, или как совокупность концептуально-структурных созначений. Поэтому можно утверждать, что коннотативное значение шире стилистического.

Определение категории коннотации возможно лишь с учетом четырех основных аспектов ее природы: семантической связанности и мотивированности с лексическим значением слова, по отношению к которому коннотативное значение выступает имплицитным и эксплицитным приращением логических и стилистических элементов, психологического явления, индивидуального миро-восприятия личности, социально-исторического опыта языкового коллектива.

Коннотация по своей природе ассоциативна, следовательно, складываясь в процессе развития художественного образа, включает в себя эмоционально-экспрессивно-оценочные и функционально-стилистические компоненты как результат восприятия текста. Контекст – это средство реализации коннотативного значения.

Контекст выступает средой и условием реализации коннотативных значений и не только позволяет выбрать одно из значений слова, но и определяет наличие семантических приращений к нему или утрату словом некоторых компонентов значения. Контекст создает особые семантические поля, ассоциативные сферы, где рождаются новые значения, оттенки значения, где проявляются эстетические коннотации, что приводит к актуализации коннотативной потенции слова. Содержание этого термина не препятствует следующему его употреблению: коннотировать – это отмечать некоторое свойство реалии, отсылая к ней, но не участвовать в ее обозначении как таковом. Коннотативные признаки отображают представление носителей языка об ассоциативных связях как по сходству, так и по смежности. Ассоциативность как потенциальная и универсальная способность единиц лексического уровня вызывать в сознании человека ассоциации с системой языка, миром понятий и явлениями окружающей действительности определяет все аспекты функционирования слова. Коннотации, сопровождающие словесные значения, имеют ассоциативную природу. Слово становится центральным узлом целой сети вызываемых им образов и коннотативно связанных с ним слов.

М. Цветаева довольно часто использует в качестве изобразительно-выразительного приема авторское видение внутренней формы слова. Индивидуально-авторская мотивация возникает в результате сближения созвучных разнокорневых слов на основе их осмысления как мотивационно связанных в условиях контекста. На основе этого приема созданы целые стихотворения, например, из цикла «Жизни»: *Жизнь, ты часто рифмуешься с: лживо, – / безошибочен певчий слух! / ... Жизнь, ты явно рифмуешься с жиром: / Жизнь: держи его! Жизнь: нажим / жестоки у ножных костяшек / Кольца, в кость проникает рта! / Жизнь: ножи, на которых пляшет / Любящая. – Заждалась ножа.* Прием индивидуально-авторской мотивации в сочетании с приемом звукописи актуализируют дополнительный смысл – сарказм. Текстовый ассоциативно-смысловой ряд на денотат *жизнь* содержит ассоциаты: *лживо, жир, нажим, держи, ножи*, отражающие разочарование, обманутые ожидания некогда восторженной девушки. Это не восхищение жизнью, а прямой вызов ей. Происходит расширение значений слова *жизнь* за счет внесения дополнительных коннотативных оттенков (наращивание объективных смыслов с помощью эмоционально-оценочного компонента): в художественном сознании М. Цветаевой *жизнь* – внешнее бытие, окружающая действительность – предстает как объект чуждый внутреннему я лирического субъекта.

Для поэзии М. Цветаевой свойственны образные корреляты индивидуального концептуального смысла 'жизнь как сплетение всех бед и несчастий, выпадающих на долю человека за его недолгое пребывание на земле': так *жизнь – невыносимое мученье, жестокое наказание, тяжелейшая*

болезнь, тяжкое бремя, ад, орудие пытки и истязания человека, рельсы, ножи. Дополнительными к идее чуждости внешнего бытия лирическому субъекту компонентами становятся также представления о жизни-борьбе, в которой не хочет участвовать лирическая героиня, а также о ложной и лживой сущности жизни, ее неистинности, призрачности: *Жизнь, ты часто рифмуешься с: лживо...; Неподражаемо ложет жизнь, / Сверх ожидания, сверх лжи...*

Как показывает анализ, «почти каждое слово в тексте коннотативно, то есть обладает большим количеством дополнительных значений, имеющих как общий, так и частный, индивидуальный для каждого носителя языка характер» (Б.А. Плотников). В определенных условиях различные ассоциативные наслоения (коннотации) как бы «обволакивают» концептуальное значение слова, более того, отодвигают его на второй план. Контекст обретает новую, ранее не свойственную ему предметно-логическую направленность и экспрессивно-оценочную окраску.

Вторая глава «Языковые средства создания коннотативных значений в поэтическом тексте Марины Цветаевой» посвящена анализу языковых средств, участвующих в создании коннотативных значений. Внимание обращается на наиболее яркие моменты выражения коннотации на разных уровнях языка, так как коннотация – это комплексное явление, охватывающее практически все уровни языковой системы.

Каждое поэтическое произведение – это продукт индивидуально-авторского мышления, который возникает как психологическая реакция на окружающий мир, как выражение внутреннего состояния и мироощущения поэта. Поэтому в поэтической речи преобладает субъективное, эмоциональное начало, которое сочетается с оценочностью и позицией авторского я. При описании коннотативно-морфемного состава языка поэзии М. Цветаевой в основу положена классификация, согласно которой морфемы делятся на общеязыковые (узуальные) и индивидуально-авторские (окказиональные). Морфема может являться базой текстообразования, выполняя стилизирующую функцию. Коннотативная морфема как структурно-речевая единица не во всех случаях совпадает с актуальной морфемой как структурной единицей языка. В речи говорящий отталкивается от коннотации слова, а не от его словообразовательных потенций.

Приставка у М. Цветаевой – это не просто структурный элемент, это доминанта поэтического текста, выполняющая стилистическую функцию. Подкрепляемый лексическим наполнением, префикс в ряде других словообразовательных морфем становится выражением авторского мироощущения. Во многих случаях приставка перестает быть только элементом слова и как бы получает автономию. В результате функционально-синтаксическое значение приставки становится наиболее важным, весомым семантическим центром. Ярким примером коннотативного употребления являются префиксы *на-, за-, вы-, по-*. Префикс *на-* содержит указание на значение тщательности, длительности, интенсивности совершаемого, но в условиях постоянной повторяемости он становится выражением иронии: как часто человек забывает о своем достоинстве, пресмыкаясь перед властью имущими: *наващиваем, нажариваем, намасливаем,*

накаливаем, наласниваем, наламываем. Аналогичное коннотативное значение выражает и префикс *вы-*: *вымахиваем, вытрясываем, вышаркиваем.* Приставка *по-* (*пошариваем, пошаливаем*) в синтагматическом ряду приобретает значение боязни, страха перед хозяином дома. Кроме того, используя прием паронимии (*пошариваем – пошаливаем*), автор пытается сравнить действия подхалимов с действиями полотеров. Это имплицитное сравнение обнаруживается в следующих строках: *вся кровь у нас в ногах* (что-то бессознательное). За счет градации слов с одинаковыми и синонимичными префиксами в стихотворении создается определенное психологическое состояние, которое трудно обозначить одним словом. Повтор глаголов, обозначающих не просто интенсивно совершаемые действия, а повторяющиеся, придает тексту особую монотонность, которая притупляет сознание, чувства человека. Это оказывает гнетущее воздействие на читателя, создает особую «нервозность», даже «истеричность» текста. Однообразность производимых полотерами действий подчеркнута и лексическими средствами: *Полотерское дело вредно: / Пляши, в пот себя вознав! / Оттого и ликом бл оны. / Что вся кровь у нас в ногах.* И как неизбежный взрыв звучат строки: *Посежайте, сержанты резвые! / Полотеры купца зарезали: / Получай те, чего не грезили: / Полотеры купца заездили* («Полотерская»). Монотонность, многократность и интенсивность совершаемого действия оборачивается негативным результатом, неожиданным, с одной стороны (*чего не грезили*), но вполне закономерным – с другой. Показательно, что префикс *за-* в последнем слове стихотворения *заездили* имеет коннотативное значение «довести кого-либо до нежелательного состояния (негодности, утомления, истощаемости)». Там, где экспрессивность стихотворной речи связана с активизацией префикса, по-иному воспринимается семантическая структура слова. Лексико-грамматическое значение приставки в семантических новообразованиях начинает преобладать над значением всей основы в целом, создавая ряд эмоционально-экспрессивных коннотативных значений. Все это можно проследить и на материале суффиксов, которые также имеют коннотативную обозначенность.

Продуктивными являются словообразовательные типы существительных с коннотативным суффиксом *-ость* с отвлеченным значением признака, свойства: *сухостями, тусклостями, седостями, бритость, питость, побитость, глухонемость, тихость, ангельскость* и др., которые ярче раскрывают дополнительные значения только в сочетаниях: *А еще, несмотря на бритость, / Сытость, питость (моргну – и трачу!), / За какую-то – вдруг – побитость, / За какой-то их взгляд собачий...* («Хвала богатым») и др. Синтаксическая деривация обуславливает не только новое синтаксическое значение, но в условиях неожиданных присоединений (*сухостями теку* и др.) возникает глубокий подтекст: *Сухостями теку / Тусклостями: уцербленных жезл / Скупостями, молодых сивилл / Слепостями, головных истом / Седостями: свинцом* («Земные приметы»). В данном случае коннотативной выступает и форма множественного числа, способствующая приращению дополнительных смыслов – перенасыщенность жизненных неудач, которых так много в жизни лирической героини. Поэт стремится придать весомость и самостоятельность концептуально и эстетически значимым признакам или свойствам

описываемых явлений.

В стихотворении «Читатели газет» многократно используется суффикс *-тель-* (со значением действующего лица), который усиливает коннотативную выразительность слова. В ряду этих повторов есть и окказиональные образования (*хвататели, жеватели, чесатели*), которые в общей композиции стихотворения воспринимаются благодаря суффиксу как разговорные, более того – ироничные. Автор издевается над людьми, которые за внешним благополучием газетной информации не видят или не хотят видеть сильнейшую идеологическую ложь: *...О, с чем на Страшный суд / Предстанете: на свет! // Хвататели минут, / Читатели газет! // ...Стою перед лицом / – Пустее места – нет! – / Так значит нелюбом / Редактором газет- / ной нечисти.* Кроме того, смыслообразующим элементом выступает и графическое средство – перенос слова, усиливающий значение обращения.

В поэтическом тексте Марины Цветаевой любой структурный элемент, становясь объектом художественной выразительности, обретает особую эстетическую значимость. Семантико-синтаксический уровень организации языка выступает по отношению к содержанию как главный организующий и упорядочивающий фактор. Особенно выразителен он в поэзии. Ведь в поэтическом тексте любые элементы речевого уровня, получая дополнительные оттенки значения и наделяя высказывания новыми коннотациями, семантически значимы. Таким выразительным средством в поэзии М. Цветаевой выступают переносы. Средством оформления переносов у М. Цветаевой служат выразительные паузы, выполняющие различные стилистические функции и несущие определенные смыслы. В результате в позиции переноса слово испытывает двойную стилистическую нагрузку. Подобно двойной смысловой нагрузке слова, на переносе обнаруживается и двойная грамматическая нагрузка: при отрыве выделенного переносом слова от следующего за ним элемента синтаксической группы (синтагмы) может происходить и деформация грамматических связей слова, неизбежно ведущая и к деформации семантики. Так, например, на переносе актуализируется указательное значение лично-указательного местоимения 3-го лица *она*: *Бредут слепцы Калужскою дорогой, – / Калужскою – пешенной – привычной, и она / Смывает и смывает имена / Смиранных сиванников, во тьме поющих бога* («Стихи о Москве»). Такой сдвиг, не деформирующий, а выявляющий свойства слова, по-видимому, универсален для местоимения 3-го лица в позиции переноса. Поскольку местоимение не имеет собственного конкретного лексического значения, оно, выделенное на переносе, максимально наполняется основной для данного контекста семантикой скорби и печали. Приведем еще примеры местоимений, обнаруживающих общие свойства в позиции переноса и имеющих коннотации экспрессивного характера: *Друг, не кори меня за тот / Взгляд, деловой и тусклый. // Так вглядываются в глоток: / Вглубь – до потери чувств!* («Так вслушиваются»); *Тонкий крест оконной рамы. // Мир. – На вечны времена. // И мерещится мне: в самом / Небе и погребенна!* («Высоко мое оконце»); *Дрогнули веки, / Руки разжал / Вдоль лица – некий / Блеск пробуждал* («Царь-Девница»); *– Топни правую ногой! / Что ты видишь? – Другой / В синеморскую хлябь / Выплывает корабль* («Царь-Девница»); *Нам –*

только видный, вам же – весь / Прочий (где несть болезни!) / Коль божество, в мясники не лезь, / Как в божества не лезем («Крысолов»). В стихотворных строках с переносом происходит фиксация исконных семантических признаков местоимений, обогащенных дополнительной коннотативной окраской.

Своеобразием поэтического синтаксиса М. Цветаевой являются нарушения и перебои мысли в предложениях, «провалы» в логике изложения. Ключевую роль играет структурная неполнота, за которой скрывается глубинный подтекстовый смысл. Марина Цветаева сама так объясняет значение этого излюбленного знака: *Как на знак тире – / Что на тайный знак / Брови вздрагивают – / Заподозреваешь?* («В седьну – висок...»). Можно считать, что эллиптические пропуски – это приглашение в сокровенный мир авторского я: *Имя твое – ах, нельзя! / Имя твое – поцелуй в глаза...* («Стихи к Блоку»). За умолчанием много домысливается. При субъективной интерпретации эллиптической структуры *ах, нельзя!* – это желание хранить тайну, признание в том, что словами нельзя выразить все буйство чувств, страстей, волнующих лирическую героиню. Возможно, здесь скрывается мысль о том, что вообще не следует касаться для непосвященных.

Метафорические превращения субъективного я почти всегда связаны со своеобразием цветаевского синтаксиса. «Тайный знак» тире или многоточие – как мостик между родственными душами. Они сопутствуют каждой грани субъективного самовыражения и вместе составляют парадигму метафорических превращений: *– Небо! – морем в тебя окрашиваюсь; Морю! – небом в тебя отоживаюсь* («В седьну – висок»). Здесь редкостный для поэтики в целом случай метафорической игры на уровне смысла с использованием ключевых для Цветаевой образов моря и неба, игр с перестановкой ключевых доминант, при сохранении формальной схемы метафоры творительного падежа: *морем окрашиваюсь, небом отоживаюсь*. Глагол репрезентирует активность субъекта и является частью метафорического целого. Намечается определенная параллельная двуплановость – употребление лексемы в ее прямом значении, в отличие от слов и выражений, использованных в переносном значении, присущем тропам прежде всего метафорического характера: *– Око! – светом в тебя расслаиваюсь, / Расхожусь. Тоской / На гитарный лад / Перестраиваюсь, / Перекрашиваюсь*. Возникает некая зыбкость, тревожная неуверенность, переменчивость в душевном состоянии субъекта, более отчетливым становится эмотивный фон, настроение героини – потерянность и неудовлетворительность собой. В структуре творительного падежа метафоры появляется определенное наращивание дополнительного личностного глагола: *расслаиваюсь, расхожусь и перестраиваюсь, перекраиваюсь*. Завершают стихотворение аналогичные по форме личностные глаголы, напрямую связанные с адресатом своей прагматической направленностью – то есть ответственностью поэта за свое слово: *Под твоим перстом – / Что господин хлеб, / Перемалываюсь, / Переламываюсь; Не в чаю / Славы – дух мой, креп / И казна моя – немалая есть!* Эллипсис – проявление имплицитного в языке. Импликацией принято считать наличие дополнительного смыслового или эмоционального

содержания. Контекст помогает раскрыть смысл эллиптических конструкций, за которыми скрываются окказиональные значения.

Одной из стилистических фигур в поэзии М. Цветаевой является анафора как разновидность повтора. Применение этой фигуры представляет большие возможности для создания эмоционально и экспрессивно насыщенных текстов. Анафора характеризуется структурным многообразием: *Вчера еще в глаза глядел, / А нынче – все косится в сторону! / Вчера еще до птиц сидел, – / Все жаворонки нынче – вороны!* («Вчера еще...»). В сочетании с эллипсисом и другими стилистическими приемами анафора передает горькие размышления женщины, внезапно оставленной любимым человеком. Создается образ «человека-жаворонка», у которого резко изменилась жизнь, сломался привычный ритм. Данный отрывок приобретает эмоционально-оценочную окраску: звучит мотив трагичности.

Особенности мировидения поэта отражают и образные определения, которые актуализируют авторские ассоциации и эксплицируют оценочные представления. Наряду с языковой мотивированностью, в образовании индивидуально-авторских эпитетов участвует контекст, в частности вертикальный, когда поэт как бы разбрасывает по текстам «клички» к своим эпитетам. Образование редких эпитетов – это реализация потенциальных возможностей языка, поскольку даже системно-языковые атрибутивные сочетания отличаются различной степенью семантической связанности определения с дистрибутом – от максимально стандартных, ориентированных на интенционал значения, или сильноввероятный импликационал, до нестандартных, организованных по периферийным, потенциальным семам. Определения с нестандартными связями трансформируются в индивидуально-авторские эпитеты: *глубокий час; свинцовые веки; громкое сердце; бархатная сытость; каторжная страсть; горделивый златоцвет; дуб гражданский и т.д.: Золото твоих волос / Ты переходит в седость / – Не жалейте! все сбылось, / Все в груди слилось и стелось. // ...Горделивый златоцвет, / роскошью своей не чванствуй: / Молодость сединам бед / Лавр пристал и дуб гражданский* («Золото моих волос»). Эпитет *горделивый* ассоциируется в сознании с молодостью (жизнерадостной, красивой, гордой, самоуверенной, недоступной, сильной, неогнотной, беззаботной...). Происходит расширение семантики слова. Благодаря коннотативному приращению значения.

Остановимся еще на одном примере «расширения» коммуникативного потенциала окказионального эпитета, допускающего определенность смысловой интерпретации в тексте. Сегмент *дуб гражданский* вне контекста вызывает многообразные ассоциаты антропоцентрической и неантропоцентрической направленности. Прежде всего, это реакции оценочного типа а) с отрицательной коннотацией: человек – глухой, тупой, ограниченный; б) с положительной коннотацией: мудрый, стойкий, отдающий себя своему делу. Среди ассоциатов неантропоцентрической направленности доминирует соотносительность с деревом: сильное, вековое, могучее, большое... Контекст, судя по предложенной смысловой интерпретации лексемы *гражданский*, полностью меняет смысловую и коммуникативную направленность, создавая благотворную почву для та-

кого явления, как коннотация. Исчезает отрицательная коннотативная оценочность, формируется новый смысл на основе переориентации ранее актуализированных смысловых признаков (твердость, прочность, стойкость).

Наиболее богатыми по содержанию являются метафорические эпитеты, которые рассматриваются прежде всего как явление собственно семантическое – как особый тип производно-номинативного значения, содержащего в себе оценку явлений действительности и характеризующегося семантической двуплановостью, наличием ряда коннотаций. Взаимодействие основного и производного значений видоизменяет и осложняет функцию слова: *Лопушиный, ромашный / Дом – так мало домашний! / С тем особенным взглядом / Душ – тяжелого весту. // Дом, что так к городу – задом / Встал, а передом – к лесу* («Лом»). В данном отрывке М. Цветаева использовала эпитеты *лопушиный, ромашный дом* – это не дом, посреди большого количества ромашек и лопухов, а каштан под окном, который являлся символом убежища и защиты от жизни. Дом ассоциируется с мечтой о защищенном, изолированном от тягот и невзгод окружающего мира месте, служит одновременно защитой от жестокой реальности и надежным оплотом в эфемерности поэтического творчества. Контекст усиливает положительную окраску данного образа.

В последние годы произошел всплеск интереса лингвистов к периферийным компонентам лексического значения слова. Культурный компонент обычно отражается в коннотативной зоне лексического значения и ассоциативных связях слова, являющихся важнейшей частью его коммуникативного потенциала. Степень яркости и насыщенности, с которой проявляется культурный компонент слова в художественном тексте, зависит от его роли и роли текста в семантической структуре слова. Непреходящую, вневременную ценность для общества имеют имена собственные, существующие в тезаурусе культуры определенной эпохи (имена собственные мифологических, библейских, литературных персоналий, легендарных исторических и культурных деятелей, название вымышленных и реальных географических мест и др.). Национально-культурный компонент в этом случае составляет денотативно-сигнификативную часть лексического значения слова. При этом, благодаря ассоциативно-смысловым парадигматическим и синтагматическим связям слова в тексте, имя собственное передает различные индивидуально-авторские эмоционально-оценочные представления. Например, в поэме «Сибирь» Цветаева, упомянутая Ивана Грозного, создает необычное сочетание имени и отчества, благодаря чему собственное имя приобретает коннотативность с увеличительно-устрашающим оттенком значения: *...Гори, гори, Сибирь – / Нова! / Слепи Москву – / Стару!.. / Иванушу Васильевичу / Край, Строгановыми / Как на ладони поданный.*

Для поэзии Марины Цветаевой характерны структуры, являющиеся перифразами, различными метафорическими обозначениями имен собственных. Например: *князь тьмы* (дьявол); *Царь Щедрот* (царь Соломон); *беженый атаман, разбойник, красный зверь* (Степан Разин); *Царь-Плотник*; *Царь-Кустарь*; *Царь-бунтарь* (Петр Первый); *Вожатый* (Емельян Пугачев); *орлеанская дева* (Жанна Д'Арк); *одногрудые* (амазонки); *вечерняя*

странница, самая нежная из звезд (планета Венера, названная в честь богини любви) и др. Такие лексические единицы несут на себе отпечаток традиционного или индивидуально-авторского эмоционально-оценочного отношения, поэтому культурный компонент в них смещается на границу понятийной и коннотативной зоны их лексического значения.

Слова-номинанты, в которых культурный компонент представлен имплицитно (в коннотативной зоне семантики слова), не всегда осознаются носителями языка, хотя в культурной традиции народа эти слова могут иметь устойчивое поэтическое значение. В семантической структуре таких слов культурный компонент имеет статус потенциальной семы и может быть частью коннотации. В тексте эти лексические единицы обычно выступают в качестве ключевых слов, являясь стимулами разнообразных ассоциаций, на основе которых создается эстетически целостный художественный образ, например: *окно, сад, облака, сон, день, ночь, век, глаза, закат* и др. В тех случаях, когда восприятие реалий совпадает с принятой в обществе культурной традицией, автор лишь усиливает, подчеркивает нужный оттенок коннотации, «переводя» его в денотативно-сигнификативную зону значения. Сопоставление авторской интерпретации стимула *окно* с узуальным ассоциативным полем (*в мир, открыто, свет, распахнуто, в жизнь, в небо, в свет и др.*) подтверждает существование определенного культурного стереотипа восприятия окна как выхода в иное, запрещенное пространство, сулящее свободу и новые возможности. *Окно* в поэтическом мире Марины Цветаевой должно быть открытым, что означает свободный выбор места обитания души, возможности улететь *Наядою сонную / В моря заоконные* («Атлантским и сладостным»). Следовательно, контекст эпохи обуславливает коннотации национально-культурного компонента. Межтекстовые лексические парадигмы в поэзии Марины Цветаевой – это отражение вертикального контекста. В тексте лексические единицы выступают в качестве ключевых слов, являясь стимулами разнообразных ассоциаций, на основе которых создается эстетически целостный художественный образ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Поэтическая речь характеризуется преобладанием признаковой (сигнификативной) семантики, поэтому в создании образно-поэтической картины мира основная роль принадлежит коннотациям. Анализ особенностей лингвистической структуры и стилистических функций языковых средств создания коннотации в поэзии Марины Цветаевой позволяет сделать следующие выводы:

1. Коннотация – лингвистическое, экстралингвистическое и психолингвистическое средство создания образов, сравнений, из которых можно вывести особый, присущий только данному произведению эстетический смысл, дающий возможности в некоторых случаях демаркировать мировоззренческие позиции поэта. Средства коннотации обеспечивают создание многоуровневого разветвленного подтекста произведений, что значительно влияет на их смысловую и художественно-эстетическую значимость. В коннотативное значение включа-

ются эмоциональность, оценочность, экспрессивность, образные компоненты значения, функционально-стилистические характеристики, различные дополнительные смыслы и ассоциативные приращения, возникающие в речи. Коннотация по своей природе ассоциативна. Контекст является средой реализации коннотативных значений в лексико-семантической структуре слова, в условиях контекста рождаются новые смыслы [1–12].

2. Коннотатирующие аффиксы, наиболее активно участвующие в создании смысловой структуры текста, выступают в качестве структурной доминанты поэтического текста, отражают двойное отношение человека к миру. Функционально-синтаксическое значение приставки у Марины Цветаевой становится семантическим центром. Лексико-грамматическое значение приставок в семантических новообразованиях преобладает над значением всей основы, создавая ряд эмоционально-экспрессивных коннотативных значений. Суффиксы также имеют прагматическую направленность. Продуктивными коннотатирующими элементами существительных в поэзии Марины Цветаевой становятся суффиксы *-ость-, -тель-*, которые способствуют возникновению новых ассоциаций. Коннотатирующая морфема – это языковая реальность, находящая отражение в языковой компетенции носителя языка. Структура коннотативной морфемы многомерна и состоит из эмотивного, оценочного, стилистического компонентов [4].

3. Стилеобразующим элементом поэтического текста Марины Цветаевой на уровне синтаксиса являются переносы, актуализирующие значение отдельных слов, передающие эмоциональную напряженность речи. В зависимости от контекста перенос приобретает определенный эмоциональный смысл, усиливает выразительность стиха отчетливыми экспрессивными паузами, тем самым способствуя формированию смысловой структуры текста. В позиции переноса обнаруживается двойная семантико-грамматическая и стилистическая нагрузка слова. Структурная неполнота предложений связанная с модернистским принципом неоднозначности и дисгармонии, придает поэтической речи динамичность, эмоциональность. Контекст помогает раскрыть смысл эллиптических конструкций, за которыми скрываются окказиональные значения. Преобладание среди эллиптических предложений конструкции с опущением глаголов речи и мысли рождает широкое поле образов, синонимичных и в то же время многозначных, ведущих к образованию коннотативных значений [11, 12].

4. Одной из доминант идиостиля Марины Цветаевой являются окказиональные эпитеты. Окказиональность заключается в использовании потенциальных и индивидуально-авторских новообразований, в трансформации семантики слов, расширении их лексической и синтаксической сочетаемости. Окказиональные эпитеты используются в функции художественной номинации, источника и носителя экспрессивного заряда, экспликатора оценочных представлений поэта, а также в качестве основы для создания определенных стилистических эффектов. Появление индивидуально-авторских новообразований, в частности окказиональных эпитетов, – следствие нарушения лексической сочетаемости, результат обновления внешней формы узуального определения или создание новой единицы для выражения коммуникативных задач автора.

Национально-культурный компонент отражается в коннотативной зоне лексического значения слова и ассоциативных связях, являясь важнейшей частью его коммуникативного потенциала. Степень яркости и насыщенности, с которой проявляется культурный компонент слова в художественном тексте, зависит от его роли и роли текста в семантической структуре слова. Поэтическое словоупотребление Марины Цветаевой характеризуется стремлением преодолеть стереотипное восприятие смысла используемых лексических единиц за счет расширения традиционного набора семантических признаков и ассоциативных связей, переосмысления культурной значимости лексем [1, 3, 6, 7].

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в журналах и сборниках научных работ

1. Литвинкова Е.В. Стилистические функции эпитетов в поэзии М. Цветаевой // Слово во времени и пространстве: Сб. науч. ст. / Отв. ред. Л.В. Чернышова. – Минск: БГПУ, 1999. – С. 93-96.
2. Литвинкова Е.В. К вопросу о понимании понятия коннотации // Художественная литература: проблемы исторического развития, функционирования и интерпретации текста / Сб. науч. тр. – Минск: Ин-т совр. знаний, 2000. – Ч. 1. – С. 35-37.
3. Литвинкова Е.В. Роль культурного компонента коннотации в поэзии М. Цветаевой // Весці БДПУ. – 2002. – № 3. – С. 152-156.
4. Литвинкова Е.В. Коннотатирующие морфемы как средство создания экспрессивности поэтического текста // Весці БДПУ. – 2003. – № 1. – С. 98-101.
5. Кожемяченко Е.В. Коннотативное значение и контекст // Весці БДПУ. – 2005. – № 1. – С. 106-111.

Тезисы и материалы конференций

6. Литвинкова Е.В. Эпитеты в поэзии М. Цветаевой // Русский язык и литература: вопросы теории и методики преподавания: Материалы научно-практической конференции, Минск, 18 апреля 1996 г. / Белор. гос. пед. ун-т. – Минск, 1996. – С. 24-26.
7. Литвинкова Е.В. Эпитеты в поэзии М. Цветаевой // Национально-культурный компонент в тексте и языке: Материалы Международной научной конференции в 3-х ч., Минск, 7-9 апреля 1999 г. / Бел. гос. ун-т. – Минск, 1999. – Ч. 2. – С. 147-150.
8. Литвинкова Е.В. Лингвистическая природа коннотации // Актуальные вопросы русского языка и литературы: теория, методика преподавания: Материалы второй научно-практической конференции, Минск, 26

- апреля 2000 г. / Белор. гос. пед. ун-т. – Минск, 2000. – С. 67-71.
9. Литвинкова Е.В. Узуальная и окказиональная коннотации // Язык, слово, действительность: Материалы Международной научной конференции в 2-х ч., Минск, 25–27 октября 2000 г. / Белор. гос. пед. ун-т. – Минск, 2000. – Ч. 2. – С. 5-8.
 10. Литвинкова Е.В. Лингвистический анализ стихотворения М. Цветаевой «Молитва» // Текст в лингвистической теории и в методике преподавания филологических дисциплин: Материалы Международной научной конференции в 2-х ч., Мозырь, 11-12 апреля 2001 г. / Мозырьск. гос. пед. ин-т. – Мозырь, 2001. – Ч. 2. – С. 19-22.
 11. Литвинкова Е.В. Контекст как средство реализации коннотативного значения в поэзии М. Цветаевой // Лингвистика и литературоведение в университете: Материалы научной конференции, посвященной 80-летию БГПУ им. М. Танка, Минск, 14-15 ноября 2002 г. / Бел. гос. пед. ун-т. – Минск, 2002. – С. 36-37.
 12. Литвинкова Е.В. Роль эллипсиса в создании дополнительной информации // Культура речи в условиях билингвизма: состояние, перспективы, инновационные технологии: Материалы Международной научной конференции, Минск, 25-26 февраля, 2004 г. / Бел. гос. пед. ун-т. – Минск, 2004. – С. 109-112.

РЕЗЮМЕ

Кожемяченко Елена Васильевна
 КОННОТАЦИИ В ПОЭЗИИ МАРИНЫ ЦВЕТАЕВОЙ

Ключевые слова: поэтический текст, идиостиль, коннотация, коннотативное значение, коннотатирующие аффиксы, образные определения, эллиптические конструкции, перенос, повтор, окказионализмы.

Объект исследования – язык поэтических произведений Марины Цветаевой.

Предмет исследования – стилистическое назначение лексико-семантических, словообразовательных и синтаксических структур в создании коннотативных приращений, которые способствуют особой эмоциональной напряженности и ассоциативной многоплановости поэтического текста.

Цель работы – проникнуть в лингвистическую и экстралингвистическую природу коннотации, изучив характерные особенности языковых средств различных уровней, участвующих в формировании смысла художественных произведений Марины Цветаевой.

Методы исследования – функционально-стилистический метод, предполагающий исследование текста художественного произведения, структурно-описательный метод, в частности метод наблюдения, структурно-семантический, а также синтезирующий, который рассматривает составляющие текста как изолированно, так и в их взаимоотношениях.

Научная новизна полученных результатов заключается в том, что на материале поэзии Марины Цветаевой впервые выявлены и проанализированы средства создания образности как результат эстетических коннотаций, изучена роль различных компонентов семантики слова в формировании его коммуникативного потенциала. Установлена значимость коннотации в создании подтекста художественного произведения, проведено системное исследование характерных особенностей языкового стиля Марины Цветаевой, определены пути возникновения окказиональных коннотативных значений на уровне системы. Впервые изучены и раскрыты особенности национально-культурного компонента в семантической структуре слова и своеобразие его отражения в лирике поэта, выявлены закономерности функционирования морфем в поэтическом тексте. Актуальный смысл поэтического слова Марины Цветаевой исследован в коммуникативно-деятельностном аспекте с точки зрения интенции автора.

Практическая значимость. Выводы и основные положения диссертации могут быть использованы при дальнейшем рассмотрении вопросов, связанных с изучением коннотации, семантики слова, стилистики, при разработке спецкурсов и спецсеминаров по лингвистическому анализу художественного текста.

РЭЗЮМЕ

Кажамячанка Алена Васильевна
 КАНАТАЦІЇ У ПОЭЗІЇ МАРЫНЫ ЦВЯТАЕВАЙ

Ключавыя словы: паэтычны тэкст, ідыястыль, канатацыя, канататыўнае значэнне, канататыўныя афіксы, вобразнае азначэнне, эліптычныя канструкцыі, перанос, паўторы, аказіяналізмы.

Аб'ектам даследавання з'яўляецца мова паэтычных твораў Марыны Цвятаевай.

Прадмет даследавання – стылістычнае значэнне лексіка-семантычных, словаўтваральных і сінтаксічных структур у стварэнні канатацыі, якія спрыяюць эмацыянальнай напружанасці і асацыятыўнай шматпланавасці твораў.

Мэта работ – вызначыць лінгвістычную і экстралінгвістычную прыроду канатацыі, вывучыць характэрныя асаблівасці моўных сродкаў розных узроўняў, якіх удзельнічаюць у фарміраванні сэнса мастацкіх твораў Марыны Цвятаевай.

Метады даследавання – функцыянальна-стылістычны метад, які дапускае даследаванне тэкста мастацкага твора, структурна-апісальны, у тым ліку і метад назірання, структурна-семантычны, а таксама сінтэзуючы, які разглядае састаўныя тэксту як ізалявана, так і ва ўзаемаадносінах.

Навуковая навізна атрыманых вынікаў заключаецца ў тым, што на матэрыяле паэзіі Марыны Цвятаевай упершыню выяўлены і прааналізаваны сродкі стварэння вобразнасці як вынік эстэтычных канатацый, вывучана роля розных кампанентаў семантыкі слова ў фарміраванні яго камунікатыўнага патэнцыялу. Устаноўлена значнасць канатацыі ў стварэнні падтэкста мастацкага твора, праведзена сістэмнае даследаванне асаблівасцей моўнага стылю Марыны Цвятаевай, акрэслены шляхі стварэння аказіянальных канататыўных значэнняў на ўзроўні сістэмы. Упершыню вывучаны асаблівасці нацыянальна-культурнага кампанента ў семантычнай структуры слова і своеасаблівасць яго адлюстравання ў лірыцы паэта, выяўлены заканамернасці функцыянавання марфем у паэтычным тэксце. Актуальны сэнс паэтычнага слова Марыны Цвятаевай даследаваны ў камунікатыўным аспекце.

Практычная значнасць. Асноўныя палажэнні і вынікі дысертцыі могуць быць выкарыстаны пры напісанні вучэбных дапаможнікаў па рускай літаратурнай мове, лінгвістычным аналізе тэкста, стылістыцы, у выкладанні названых дысцыплін. Матэрыялы дысертцыінага даследавання могуць выкарыстоўвацца пры правядзенні спецсемінараў і спецкурсаў, якія прысвечаны аналізу моўных асаблівасцей мастацкіх твораў, вывучэнню асобных ідыястыляў.

24 125465

SUMMARY

Kazhamiachanka Alena Vasily

CONNOTATIONS IN POETRIES OF MARINA TSVETAeva

Key words: poetical text, idiostyle, connotation, connotation value, connotation affixes, figurative determinations, structured no fullness, context, occozionalizms.

The object of the research: language of the poetical product of Marina Tsvetaeva.

The subject of the investigation: semantic structure connotation morphemes, figurative determination and carrying as a facility of creation a connotations, as well as national-cultural component a connotations, promoting particular emotional tension and associative mach planning product.

The aim of the research: on the material of poetical texts of Marina Tsvetaeva to get into the linguistic nature of connotations, study distinctive particularities of linguistic structure and stylistic functions of language facilities of creation a connotation in the idiostyle of poet.

Methods of the investigation: Function-stylistic method, expect study of text artistic product, structured-descriptive method, in particular method observing, structured-semantic, as well as synthesizing, which considers forming text as insulated, so and in their relations.

Scientific novelty of received results is conclude in that, that for the first time on the material of poetry of Marina Tsvetaeva are reveal and are analyses facility of making figurativeness as a result aesthetic connotations, is study role of different components of semantics of word in shaping its communication potential. Install value a connotations in shaping a subtext of artistic product, is conduct system study of distinctive particularities language style of Marina Tsvetaeva, are determined ways of arising the occozionalizm connotation values at a rate of systems. For the first time studied and open particularities national-cultural component in the semantic structure of word and particularity it's reflecting in the lyrics of poet, are reveal regularities of operation of morphemes in the poetic text. Actual sense of poetical word of Marina Tsvetaeva is for the first time explored in communication- activity aspect from standpoints an idiostyle of author. Obtained volume of knowledge's about a connotation will promote anyway a further accumulation theoretical information and actual material on the problem, deciding the multiple questions, bound as with function-communication analysis a connotation, so and with the determination its semantics-stylistic status and aesthetic influence. Only resting in sufficiently full analysis and system description of all aspects of value, possible speak of creation of consequent, holistic theory a connotation.

The practical significance: findings and main positions of thesis will be used under further consideration of questions, in accordance with studying a connotation, semantics of word, stylist, at the development a special course and a special seminar on the linguistic analysis of artistic text.

Подписано в печать 22.02.05. Формат 60×84^{1/16}. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 1.1. Тираж 100 экз. Заказ 132.

Полиграфическое исполнение: Учреждение образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка».
ЛП № 02330/0131508 от 30.04.04. 220050, Минск, Советская, 18.